

Анатолий Агарков

Мотылек

Электронная версия

Мотылек

*Счастье капризно и непредсказуемо, как бабочка:
когда ты пытаешься его поймать, оно ускользает от тебя,
но стоит отвлечься — и оно само опустится прямо в твои ладони.*

/Генри Дэвид Торо/

1

Первый визит свой после увольнения из воинской части я нанес редактору газеты «Настроение» Семисынову – ловко же Александр Геннадьевич переименовал «Ленинское знамя». А объяснил его (я про визит) так:

- Времена изменились. Все сейчас стремятся разбогатеть разными способами. А мне хочется заняться тем, что умею и что нравится. Не найдется ли у вас вакансии журналиста?

- М-да, времена-времена, - сказал Семисынов улыбаясь. – Кто был чем-то или мнил себя кем-то, тот стал ничем и никем.

- Надеюсь, вы не обо мне? – прикусил я губу обиженно.

- Нечего мне тебе предложить, - сказал редактор.

Странное дело: казалось бы, мне практически указали на дверь, но я, как ни в чем не бывало сидел на стуле. Хозяин кабинета, возможно тяготясь моим присутствием, мрачнел.

- Не посмотрите? – я вынул из папки, с которой пришел, несколько листов напечатанного текста, скрепленные скрепкой.

- Что это?

- Рукопись рассказа.

- Оставляй, посмотрю.

А мне хотелось поговорить.

- Южноуральские парни совсем распоясались – свою газету открыли, городское радио к рукам прибрали, даже студию телевидения учредили. «Альянсом» назвали с намеком на что-то. Ведущая с микрофоном стала звездой. Меня вояки не единожды спрашивали – не знаком ли? Нравится девушка...

- Однодневка! – отмахнулся редактор. – Посуетятся и разбегутся – без поддержки бюджета никто никуда...

- Они деловаров активно раскручивают. У них две трети газеты – сплошная реклама, а остальное – статьи заказные. Вот бы «Настроению» этим заняться, а? Себя предлагаю рекламным агентом, и не на окладе, а на сделке – процент, так сказать, с привлеченных средств.

И даже на это не польстился редактор. А казалось бы... Ну да ладно, было предложено и было отказано.

Покинув кабинет редактора, зашел к ответственному секретарю.

- У папика был? – спросила Галина.

- Почему папика?

- Так он за собой притащил всю семью – жену, сыновей... Просто семейный подряд какой-то, а не редакция. А ты, наверное, место ищешь?

- Да нет, рассказ к публикации принес.

Через пару недель рассказ мой «О чем молчала станица» начали публиковать отрывками с продолжением из номера в номер. После выхода окончания заглянул к Семисынову.

- Не плохо прошел – много отзывов. Были звонки – спрашивают: не тот ли Агарков, что в райкоме партии работал? Говорю – тот да не тот, не Анатолий Михайлович.

- А где, кстати, он?

- Да вроде управляющим филиала вновь открытого в Увелке коммерческого банка работает. А мог бы главой района остаться, ведь председателем райисполкома был – не просчитал ситуацию: после гибели Пашкова на кресло первого позарился, а партия была уже при смерти.

- Он никогда умом не блистал.

Семисынов кивнул на папку в моих руках:

- Новый рассказ? Оставляй и зайди к бухгалтеру, получи гонорар за «Станицу».

Была надежда, теперь пропала – работу мне так и не предложили. Пошел в райОНО, отдал трудовую книжку и официально устроен был ночным сторожем в школу № 1.

Публикацию рассказа и выплаченный гонорар решил отметить бутылочкой пива. Сел с ней на берегу шахты, что водоемом глубоким зияет в центре поселка, и стал обдумывать сакральные

вопросы – как дальше жить? чем заниматься? Прохожие посматривали на меня равнодушно и безучастно: бомжом больше, бомжом меньше или горьким пьяницей – какая разница?

Надо признать, что у нового времени, в котором я не нашел пока себе применения, были свои преимущества – пива всякого в магазинах завались. И не только пива – были бы деньги.

Подумав об этом, я вдруг смутился: ужасный вопрос мертвым холодом по душе прошелся – где взять деньги? У меня двое детей, а заработок школьного сторожа – да вот, случайные гонорары от рассказов, опубликованных в газете. В бандюки что ли податься? Так надо было боксом, а не футболом заниматься!

Не стоит прибедняться и приукрашивать – человек я грамотный, но чтобы умно поступать, одного образования мало. Сколько мне жизнь давала возможностей кем-то стать, а я все профукал и стал школьным сторожем с двумя дипломами. И не сказать, что гордыня мешала – скорее наоборот, я выбирал из всех возможных самый легкий для себя путь, на котором не надо врать и притворяться, а всегда можно правду говорить.

Конечно, если бы не дети, то пусть будет то, что должно быть. Вот говорят – счастливы люди, которым нечего записать. Я согласен, но сейчас не тот случай. Я мог бы жить, как Бог пошлет, но дети ни в коем случае страдать не должны.

Никогда еще не ощущал ничего подобного – может пиво подействовало: новый мир неведомого и смутного вошел в мою душу. Я должен стать увельским Каупервудом – финансистом, титаном, стойком – чтобы как-то вписаться в эту жизнь.

Решив стать бизнесменом, удивился новому чувству, в душе возникшему – злоба во мне закипала; злоба, а не деловой настрой; злоба к своим принципам и гуманному мировоззрению; злоба – первейшее качество капиталиста. Я забыл тогда, что кроме эксплуататоров в шоколаде бывают еще и новаторы.

Только чем заняться? Как без начального капитала дело свое учредить? Может, в шулеры податься? – в карты прилично играю, остальное придет.

Да нет, черт! о чем я? Реклама – двигатель торговли. Реклама – всему основа! Да и на заказные статьи будет спрос.

Заказать
полную версию
произведения
МОЖНО здесь
http://anagarkov.ru/zakaz_form.php